

ЗАГАДОЧНОСТЬ ВСЕГДА В ЦЕНЕ

Выставка Елены Засимовой в галерее «Велта»

Независимая газ. - 1996. - 26 сент. - С. 7.

Леонид Лернер

Опыт

НА ВЫСТАВКЕ представлены живописные полотна, объединенные в повествовательные композиции. Сюжет «историй» продиктован названием всего проекта — «В отсутствии героя», и зритель понимает, что на картинах изображены события (или статические ситуации), обусловленные этим самым отсутствием. Бесконечное насаживание мелких деталей на фон-первопричину сообщает еще большую загадочность постоянно возрастающему (по мере погружения в картину) ощущению удаления от истины.

Персонажи нарисованных историй представляют собой нечто среднее между «неведомыми зверюшками» (и человечками) и примитивистскими изображениями людей и животных. Странные существа «парят» в пространстве картины, окруженные и покрытые уточняющими рисунками. В равной степени и территория самих фигур становится ареной бесчисленных цветовых экспериментов и вместилищем символов. Символы и изображения реальных предметов расположены хаотически — на картинах мелькают рыбы, дома, паруса, колеса и масса неопределенных артефактов. Все это погружено в море разноцветных штрихов, пятен и паутин. Перспективы метаморфоз (и смысла, и природы) действующих лиц в ходе развертывания событий передаются путем совмещения различных возможных качеств персонажа — «человеческое» лицо оказывается присоединенным к медвежьему туловищу. Повествовательность картин относительна — зрителю не открывают сюжета отдельных композиций, а соседство недосказанных

В галерее «Велта» (в помещении ГМВЦ РОСИЗО) проходит выставка Елены Засимовой «В отсутствии героя».

Елена Засимова (род. в 1954 г. в Москве) — график, живописец. Училась в Московском государственном художественном институте им. В.И.Сурикова. Участник многочисленных выставок в России и Франции.

историй только затмевает общую канву событий. В результате обессиливающих штудий зритель может увидеть перед собой «портрет» незнакомца (незнакомки), изображение жанровой сценки (катание на странном животном, смотрение из окна и т.п.), странствующего «рыцаря» или цитату-иллюстрацию (призрачные паруса и мачты недвусмысленно указывают на сюжет и искомого героя).

На всех картинах присутствует «взгляд», «наблюдающий за наблюдателем», то есть направленный прямо на зрителя. Обладатель (может быть, их несколько) этого странного взгляда вопрошает любопытного правдоискателя, понял ли он, кого все, собственно, ждуг и чего ищут? Зритель пытается отвести глаза от навязчивого собеседника, но вдруг начинает понимать, что загадка мучит его все сильнее и сильнее. Однако

«услышать» ему не удастся равным счетом ничего — недаром на картинах так много рыб и прочих неразговорчивых персонажей.

Рассказывая свои истории, Елена Засимова проводит занимательные эксперименты в области цветотворчества, некоторые из ее находок весьма интересны. Впрочем, это наносит ущерб музыкальности: некая гармония нарушена и картины молчат, какофония полутонов уничтожает пригодную для восприятия музыку, полотна не «озвучиваются». Разумеется, это добавляет еще больше таинственности, то есть служит главной цели, и в этом смысле оправданно.

Прежние работы Елены Засимовой в значительной большей степени привязаны к конкретному сюжету, иллюстративны и повествовательны. Впрочем, загадочность от этого не страдает — в банальных ситуациях участвуют фантазмагорические персонажи.

Таинственность картинок Засимовой не оскорбляет. Зрители с любой подготовкой и самых разнообразных вкусов обнаруживают нечто вполне понятное для себя. Художник создает «диалогические картинки»: загадка требует отгадывания, от охоты за навязчиво заявленным в названии смыслом не сразу удастся уклониться. Художник завлекает в игру-разгадывание ребусов зрителя, не склонного к искусствоведческому анализу. И зритель радуется своим способностям «отгадчика», ему начинает казаться, что он «герой», а все увиденное — искусство. Тем более что видит он это отнюдь не на вернисаже в Измайлове, а в галерее.